

Конвичный играет в куклы

Театр Премьера в Гамбургской опере

Собираясь на первую премьеру сезона 2003/04 года в Гамбургской опере, публика ждала грандиозного скандала. Известный оперный авангардист Петер Конвичный поставил оперу "Лулу" Альбана Берга – "черного экспрессиониста" и мастера атональных сочинений. Скандалный шлейф тянется за "Лулу" с тех пор, как немецкий драматург Франк Ведекинд – "певец свободы пола и естественных инстинктов" прославившийся во времена первой сексуальной революции, когда эротические отношения обсуждали повсюду: от редакций журналов и газет до научных кафедр, – написал диологию о Лулу – женщине-самке, повинующейся только зову пола. В диологии девочка из низов, которая стала светской дамой, соблазняла всех, кто попадется на ее пути (независимо от пола, возраста и вероисповедания), просто из любви к искусству. Эрос в пьесах фатально переплетался с Танатосом. Все мужья Лулу умирали один за другим, она попадала в тюрьму, разорялась и шла на панель, чтобы себя прокормить, и гибла от руки Джека-потрошителя.

Скандалную славу унаследовала и неоконченная опера Альбана Берга. Вдова композитора Хелен Берг, поначалу настаивавшая на окончании опуса, в своем завещании категорически запретила это делать. Оказалось, что "Лулу" тесно связана с подлинными фактами жизни ее создателя. У героини оказался узнаваемый прототип – Алья Миллер – особа, чья жизнь так и пестрела пикантными подробностями. К тому же вдова узнала о письмах, где Берг называл вдохновительницей "Лулу" не ее, а жену парижского промышленника Ханну Брук (Берг любил Ханну последние десять лет своей жизни).

Но Петера Конвичного совершенно не интересовал сюжет о женщине-вамп. Он предложил свой вариант истории, оказавшийся на удивление скромным. Сценография – стальные прутья, вызывающие ассоциации с тюрьмой или клеткой в зоопарке (художник Ханс-Йоахим Шликер), – не оставляла практически никакого простора для фантазии. Лулу (Марлис Петерсен) в первом акте больше напоминала Лопиту: белые носочки, крысиные хвостики и нежелание сидеть на месте сразу вызвали в памяти страницы романа Набокова. Смерть первого мужа девушки казалась не трагической случайностью, а вполне закономерным явлением: пожилой художник не рас-

считал свои силы, женившись на молоденькой школьнице, что и спровоцировало инфаркт. У героини появился двойник – кукла – школьница. Причем любвеобильные господа на сцене с одинаковым удовольствием занимались сексом с обеими Лулу.

Во втором акте школьница повзрослела и стала больше соответствовать пожеланию композитора: "Лулу должна выглядеть не просто хорошо, а по-настоящему превосходно". Певица вышла в кожаных сапогах, со стильным макияжем, и оказалось, что фигура у нее несколько не хуже, чем у актрис, играющих "Ангелов Чарли". Но ее строгость и подтянутость сразу вызвали в памяти преподавательниц физкультуры. В последнем акте учительница превратилась в медсестру: Лулу ухаживала за отцом и за Альвой (своим последним любовником), наливала им воду и раздавала пилюли. Порой казалось, что все это происходит не в комнате проститутки, торгующей своим телом, чтобы прокормить родных, а в respectable сумасшедшем доме. К тому же Альва (Альберт Боннем) вел себя, как человек с расстроенной психикой, и не расставался с маленькими куклами, копирующими Лулу. Неудивительно, что в этой ситуации смерть героини показалась всего лишь нелепой случайностью. Постановка получилась холодноватой и стильной. Временами было трудно понять, придумал "Лулу" Конвичный или другой режиссер.

Музыкальная трактовка дирижера Инго Мецмахера стала полной противоположностью постановке. Дирижер блестяще справился со сложной стилистической игрой, заложенной в партитуре, и наполнил музыку откровенной страстностью. Марлис Петерсен покорила публику хрустальной чистотой голоса. Неплохо спели свои партии Альберт Боннем и Анне Гжеванг (графиня Тешвиц). В целом в первой премьеры Гамбургской оперы дирижерская идея оказалась интереснее режиссерской, что в опере происходит нечасто, а с Конвичным не случалось практически никогда. Но поклонники режиссера быстро утешились. "По-моему, Петер просто придумал новый способ спровоцировать скандал: зрители ждут, что их приведут в состояние шока, но ничего подобного не происходит. И тогда они начинают возмущаться оттого, что режиссер не оправдал их ожиданий", – сказал один из них, выходя из театра.

Светлана СЕМЕНОВА

Куклы, 2003-2006, 4085-575